

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 30 ноября 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 30 de noviembre de 1991 № 2156

И. Андрушкевич

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС

Ужасное, можно сказать катастрофическое, экономическое положение в нашей стране еще больше усугубляется отсутствием каких-бы то ни было перспектив правильных органических мер для его радикального преодоления.

Причины катастрофы сегодня уже очевидны: полное банкротство социалистической экономической доктрины. Причем, даже шведский вариант разжиженного социализма тоже потерпел фиаско, как это на днях было подтверждено рядом авторитетных анализов. Однако, социалистическая экономическая доктрина и причины ее провала часто истолковываются неправильно. Например, много говорится об отсутствии рынка, о центральном планировании, о государственном регулировании экономики, как об основных причинах провала социалистического хозяйствования. Но, все эти отрицательные факты являются всего лишь логическими последствиями **отчуждения частной собственности**, в пользу государства, или, вернее, в пользу партократов и бюрократов, узурпирующих государственную власть. Это смещение первопричины с ее последствиями мешает найти правильные пути для исправления положения. Говорится много о рынке, говорится об уничтожении центрального планирования, но об основной, коренной причине катастрофы говорится мало. Этой основной, коренной причиной катастрофы является **ликвидация хозяев** в нашей стране.

Следовательно, основной, коренной предпосылкой для преодоления экономической катастрофы в нашей стране является восстановление в ней хозяев. Пути и способы этого восстановления и являются одновременно путями и способами преодоления катастрофы. Однако, ясности в этих вопросах к сожалению до сих пор нет. Дело, конечно, не в одном только лишь невежестве в этой области "инженеров душ", захвативших "масс-медия" для искажения коллективного сознания, а, скорее всего, в их материальной в этом заинтересованности. Дело в том, что "инженеры душ" соучаствуют, вместе с партократами и бюрократами, в пользовании отчужденным от граждан имуществом, под видом "управления" им. И хотя такое управление с макроэкономической точки зрения в высшей степени непроизводительно и нерентабельно, с микроэкономической точки зрения для самих управляющих и направляющих оно в высшей степени рентабельно. Более рентабельно, чем при хозяевах частных. Кроме того, такое управление чужим имуществом дает сильную реальную власть всем "управителям" и, вследствие этого, помогает им сохранять и власть политическую.

Все говорят, что для успешных экономических реформ необходима юридическая устойчивость. Однако, помимо юридической устойчивости необходим также и соответствующий политический строй, который бы не

давал партократам и бюрократам власти над имуществом граждан, ни в виде владения имуществом, ни в виде управления им, ни в виде регулирования. Изначальная природа государственной власти состоит в судебном арбитраже и в руководстве обороной, хотя сегодня она объемлет также и социальную страховку тех слоев населения, которые сами не в состоянии обеспечить ее себе. (См. мою статью "Государство", в номере 2034, от 29. 6.1989). Другими словами, сущность государственной власти заключается в ее **субсидиарности**, то есть в делении только лишь того, что ни отдельный человек, ни семья, ни промежуточные общественные образования не в состоянии удовлетворительно сделать.

В чем должна выражаться эта субсидиарность в области экономики? Макроэкономически она должна выражаться в первую очередь в обеспечении индивидуальных прав на собственность, в обеспечении внешней и внутренней безопасности рынка, образуемого гражданами-хозяевами и их обществами, и в обеспечении подлинности и постоянной ценности циркулирующих на рынке денег. Народное хозяйство можно сравнить с подходящим на дрожжах тестом, а функцию государства с поддержанием благоприятных для этого внешних условий. Однако, как только государство начнет мешать ложкой поднимающееся само по себе тесто, вместо того чтобы ограничиться предотвращением сквозняков и холода вокруг теста, то тесто не только прекратит свой рост, но и оседет. Микроэкономически, государство должно обеспечивать свободное хозяйствование граждан, заключающееся в производстве товаров и услуг, от ущемлений со стороны государства или других обществ. Экономика должна находиться в равновесии, но это равновесие должно быть динамичным, а не статичным, для увеличения производительности, по крайней мере в соответствии с увеличением населения и в соответствии с увеличением его жизненных потребностей, но без нарушения экологического равновесия.

Когда еще не было бумажных денег, государства обеспечивали подлинную ценность денег путем чеканки монеты. Чеканка не была созданием денег, так как государство не могло создавать ни золота, ни серебра, ни меди, а могло всего лишь свидетельствовать вес и пробу металлов употребленных в сплав монеты. Когда вес и проба соответствовали номинальной цене монеты, она ценилась выше других монет. Так было с афинской драхмой, ставшей главной монетой в бассейне Средиземного моря. Так случилось и с золотой монетой императора святого Константина Великого, прозванной "солидум", то есть солидной, так как само римское государство давало солидное (солидарное) обязательство в подлинности веса и пробы золота в этой монете.

Сегодня бумажные деньги уже в

большинстве случаев потеряли связь с золотым покрытием, хотя иногда имеют покрытие в других, более твердых, валютах. Для нашей страны, эта возможность золотого покрытия сегодня уже потеряна, так как все наше золото оказалось негласно ликвидированным. Несколько лет тому назад, "Наша Страна" предлагала ввести золотое покрытие для рубля, как начало одновременной всеобщей денежной реформы. Однако, имеется еще другой способ для введения солидной денежной системы. Это тот способ, который применила в июле 1948 года Западная Германия: постоянное жесткое ограничение количества денег в обращении. Рост количества денег зависит от роста производства товаров и услуг. Тогда в Германии была введена новая денежная единица, и в один воскресный день все ее жители получили по сорок новых немецких марок на душу. Все предприятия и учреждения (частные и государственные) получили через неделю еще по сорок марок на каждого служащего. Кроме того, все сбережения в банках были конвертированы в новые марки, из расчета одной немецкой марки за десять рейхсмарок. Автор этих строк тогда жил в Баварии и тоже получил свои сорок новых марок. Старые деньги потеряли всякую ценность. Однако, весь секрет этой реформы заключался не в самой перемене денег, а в твердом установлении количества денег, без какой-бы то ни было возможности для государства или для эмиссионного банка выпускать добавочное количество денег, что было запрещено законом. Таким образом, хотя немецкие марки и были бумажными, то есть сами по себе ничего не стоящими, их ценность заключалась не только в их обязательном курсе и хождении на территории ФРГ, но и в их редкости: их количество было жестко ограничено. Вследствие этого, очень быстро стало создаваться соответствие между количеством денег и количеством товаров и услуг. Больше того, по мере увеличения количества товаров и услуг, количество денег сразу не увеличивалось, так что арифметическое соответствие между этими величинами сдвигалось, выражаясь в падении цен. Причем, это произошло буквально в течение дней и недель, на глазах у всех. Лучше всего это можно проследить за весь этот период на примере цены доллара. Доллар тогда стоил кажется больше десяти немецких марок, затем его цена упала до четырех-пяти марок, затем до двух, а сегодня она колеблется между 1,60 и 1,80 марок за доллар.

Однако, необходимой предпосылкой для этого было непечатание государством денег для себя. Государство с этого момента могло тратить только лишь те деньги, которые оно было в состоянии изъять у населения путем налогов. Другими словами, государственному бюджету не мог иметь никакого дефицита. Конечно, со временем дефицит все-же появился, но

только лишь как часть долгосрочных капитальных вкладов, и он покрывался кредитами получаемыми добровольно от населения, но ни в коем случае от эмиссионного банка.

Именно такая структура обеспечивала статическое равновесие, или внешнюю макроэкономическую рамку. Динамическое же развитие экономики было дано не государством, а частными хозяевами. Государство лишь постаралось, чтобы этих хозяев было побольше, и чтобы им мешали поменьше.

Конечно, в случаях послевоенных Германии и Японии, также как и в случае послесоциалистической России, было полностью нарушено всякое равновесие в хозяйстве. Вследствие этого, в Германии и Японии политической воле их народов (а не только государству) пришлось принимать в области экономики **учредительные меры**, или, вернее, **восстановительные**. Были расчленены на части крупные промышленные монополии, были предоставлены кредитные и налоговые льготы для новых начинающих мелких предпринимателей. Но, самое главное, были приняты **юридические меры для восстановления частной собственности** тех граждан, которые ее потеряли в процессе войны (путем бомбардировок или выселений из отнятых у Германии земель). Специальный закон о "выравнивании общественных тягот" ("Lastenausgleichsgesetz") распределял более или менее поровну между всеми гражданами оставшееся после войны имущество, путем налогов на граждан ничего не потерявших и путем пропорциональных субсидий гражданам потерявшим свое имущество.

У нас в стране говорится об "отсутствии капиталов". Однако, капиталом являются вся земля, все постройки и все предприятия на территории нашей страны. Капитал этот был номинально переписан на абстрактные понятия "народ" и "государство". Его нужно вернуть **конкретным** гражданам в их частную собственность: землю крестьянам полностью, квартиры и дома живущим в них, предприятия частично служащим и рабочим, частично всему населению, частично группам граждан согласным взять на себя хозяйничанье в них, на свой собственный риск. (Эти вопросы подробно разработаны в "Программе для России", в номере 2034 "Нашей Страны", от 29.6.1989).

В заключение можно резюмировать три коренные направления необходимых экономических реформ: 1. Установление новой денежной системы с твердым и неизменяющимся количеством денег, при отсутствии дефицита государственного бюджета. 2. Возвращение народу (т. е. гражданам) всех конфискованных у народа капиталов. 3. Отмена всех законов, регламентов и норм дающих право бюрократам или партократам "направлять" хозяйствование граждан.

И. Андрушкевич

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

СПУСК ФЛАГА

В одной из большевистских песен широкообещательно обещалось:

По всем океанам и странам разведем
Мы алое знамя труда!

Об оном же знамени польские коммунисты уточняли:

Оно горит и ярко рдеет.
То кровь работников на нем,
То наша кровь горит огнем.

Да вот и в рассказе М. Горького «9-е января» один из персонажей объяснял: «Красный цвет — цвет нашей крови, товарищи!»

Доподлинно! Крови коммунисты пролили предостаточно. Десятилетиями они усердно шлепа-

ли, выводили в расход, ставили к стенке; а потом придумали и более страшные и мучительные методы медленного человекоубийства в концлагерях, — и для работников, и для неработников.

Не зря исчерпывающе описывает свою деятельность у них на службе чекист капитан Миляга в «Чонкине» Войновича: «Коммунистен унд беспартийнен алле расстрелирт!»

Как не вспомнить слова Шевченко по поводу завоевания Кавказа:

А слез, а крови! Напоить
Всех императоров бы стало...

Только тут — подымай выше!
Куда выше... Даже беря только

СССР — крови и слез хватило бы на весь мир, и не то, чтобы напиться, а хоть искусственное орошение пустыне устраивать.

И что же?

Смаху, словно чудом, теперь, по мановению правительственного жезла, кровавая тряпка сменила на бело-сине-красный стяг царской России.

Это само по себе, очень хорошо; и мы сие весьма приветствуем.

Позволим себе однако процитировать куплет из старой народной песенки:

Зачем было огород городить,
И зачем было капустку сажать?

Елизавета Веденева

ПЕЧАТЬ

ХУДШИЕ НА СВЕТЕ
ПРЕСТУПНИКИ

На обложке ежемесячного парижского журнала «Шок» № 45, за октябрь с. г., стоят слова: «Коммунизм: 40 миллионов трупов», и ниже, под пятиконечной звездой, вопрос: «Надо ли судить величайших преступников мировой истории?»

Перечислим названия главных статей: «Французская интеллигенция мертва; но кто ей про это скажет?»; «По меньшей мере 40 миллионов жертв, считая только в СССР»; «Террор разоблачался с 1919 года»; «Геноцид на Украине»; «Когда чудовище пожирает своих породителей»; «Нужно ли устроить нюрнбергский трибунал для коммунистов?»

Как видим, есть некоторая часть французской интеллигенции, и в частности журналистов, которая весьма трезво отдает себе отчет в сущности

большевизма и совершенных им злодеяниях.

Отметим однако, увы, и известную ограниченность в их взглядах: перечисляя разоблачителей советского строя, они указывают Солженицына, Кравченко, Кестлера... и не упоминают И. Л. Солоневича, ни множество русских эмигрантов, первой и второй волны, выступавших с такими же обвинениями. Напомним, что Солженицын сам констатировал, что до него было выпущено не менее, чем 20 книг с описанием концлагерей в СССР.

А ЕСЛИ ЧТО И ОСТАЕТСЯ...

В «Литературной России» № 36 от с. г., мы читаем интервью, взятое у М. Филина, заместителя главного редактора в издательстве «Российский архив».

Вот как он освещает вопрос о том, что сохранилось в наше время от русской культуры:

«Прежде всего официально (хотя и со многими оговорками) признанное наследие — Пушкин, Гоголь, Толстой, Ключевский...

Ретивым душителям в течение 70 лет было невдомек, что главными врагами режима были именно они, православные русские художники, не позволившие угаснуть когда-то затепленной свече. Их издавали миллионными тиражами — себе на погибель. В итоге русское Православие и русская классика (в широком смысле), создавшие духовный иммунитет народа, а не «здоровые силы в партии», не свобододобивая интеллигенция на московских кухнях сыграли решающую роль и приблизили перемены».

Кроме того было и другое: «Вторая часть — наследие запрещенное, гонимое. Эта категория весьма представительна. Сюда входят и дореволюционные «исторические лица» — от Карамзина, не угодившего Надежде Константиновне, до Розанова, не потравившего, кажется, почти всем. Тут же — пасынки нового строя, от подлинных мыслителей-мучеников до крикливых перелетных лжепророков. Ныне все они в центре внимания».

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Мокринская. «Моя жизнь» (Нью Йорк, 1991).
М. Мейендорф, «Воспоминания» (Вэллс Коттедж, 1991).

Перед нами автобиографии двух женщин; но очень между собою разные.

Нина Мокринская описывает только первые 18 лет своей жизни; правда, она обещает написать и продолжение.

Дочь офицера царской армии и затем Белого Движения, исчезнувшего и, как выяснилось, погибшего в процессе Гражданской войны, она запомнила из своего детства долгие странствования с матерью и с сестрой, — немного старше ее, — по Сибири, в безуспешных поисках пропавшего главы семьи.

Дальше, — жизнь в Харбине, долгие годы — в тяжелой нужде.

Книга написана просто и безо всяких претензий, но при чтении увлекает. Есть в ней даже и почти детективные мотивы: загадка (остающаяся неразъясненной), что произошло с матерью мемуа-

ристки, которая, выйдя позже во второй раз замуж за состоятельного и обожавшего ее человека, стала непонятным образом тратить куда-то все деньги, ставя и своих детей, и их отчима в трудное положение. Может быть, если будет вторая часть повествования, эта тайна хотя бы отчасти нам приоткроется?

Баронесса Мария Мейендорф, напротив, прожив больше, чем до 90 лет, составляла свои мемуары на закате дней, обозревая в них весь свой долгий земной путь.

Их бы можно разбить на 4 или даже 5 частей.

В первой нам показана привольная жизнь старого дворянства, на высшем его уровне титулованной аристократии. Можно взвесить, как много Россия потеряла с истреблением данного слоя, насквозь проникнутого традициями культуры, чести и долга!..

Затем идет рассказ о страшных годах революции, когда многие из членов ее семьи погибли, а некоторым удалось бежать за рубеж. Сама она осталась в СССР, где претерпела, как полагается, тюрьму, ссылку, тяжелую работу и лишения.

Обо всем этом баронесса говорит с эпическим спокойствием. Чувствуется, что для нее, как и для лучшей части российской интеллигенции в целом, материальные трудности играли не слишком большую роль.

Потом, — краткий отрезок времени в Одессе, при румынской и германской оккупации, и эвакуация за границу, скитания по лагерям, и, наконец, более налаженное существование при поддержке отыскавшихся родственников, сначала в Польше, после во Франции и в завершение — в Канаде.

Отметим, что, — несколько курьезным образом, — баронесса Мейендорф, пережившая трех царей и прошедшая через кровавые судьбоносные перевороты нашей родины, принадлежала фактически к нашей новой эмиграции, ко второй волне. С нею, вероятно, любой из наших подсоветских беженцев эпохи Второй Мировой войны легко нашел бы общий язык. Впрочем, она не составляла в этом отношении исключительного случая; люди как она среди нас попадались не слишком редко.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КАЛЕЙДОСКОП

«Новый мировой порядок» повидимому будет являться системой, состоящей из одних единственных «соединенных штатов» и ряда групп разьединенных штатов. Однако, это «разьединение» будет иметь довольно широкий диапазон: от полного расчленения до частичного объединения, в той или иной мере. Расчленению подверглась в прошлом веке Испанская империя, когда в Латинской Америке было образовано два десятка новых государств, на месте нескольких вице-королевств и губернаторств. (В то же самое время, США присоединили к себе ряд территорий, раньше входивших в состав Испанской империи). После Первой Мировой войны была расчленена Австро-Венгерская империя, а после Второй Мировой войны Британская. Также и вся территория Африки была подразделена на множество разьединенных штатов. Расчленение Российской империи началось после февральского и октябрьского путчей. Из всех групп «разьединенных штатов», наибольшего объединения добились западно-европейские штаты. На каком этапе «объединения» остановится расчленение бывших частей Российской Империи, пока что еще трудно сказать.

«Главный кремлевский экономист» Григорий Явлинский (так его любят называть иностранная пресса) заявил, что золотые запасы нашей страны упали в этом году до всего лишь 240 тонн золота. Еще в 1953 году эти запасы достигали 2.050 тонн. Кроме того, за все это время в нашей стране добыча золота ежегодно достигала приблизительно 300 тонн, по некоторым западным подсчетам. (Согласно южно-африканской «International Gold Corporation Limited», за всю историю человечества было добыто около 92.000 тонн золота, в то время как ежегодная добыча во всем мире, исключая нашу страну, сегодня не достигает 1.000 тонн. Все еще недобытые запасы золота не превышают 40.000 тонн). Значит, за последних 38 лет из нашей страны были перекачаны на Запад не только недостающие 1.810 тонн, но и вся добыча золота за это время. Если исходить из указанной цифры в 300 тонн ежегодно, то добыча золота перекачанная на Запад за последних 38 лет превышает 10.000 тонн. **Взамен чего мы лишились безвозвратно нашего золота? И по чьей вине?**

Правда, у нашей страны еще остается недвижимое имущество (земля, постройки, заводы), а также и технология в некоторых областях. Однако, имеются недвусмысленные указания, что уже начинается разбазаривание и этих капиталов. Земля, постройки и заводы переводятся незаконными путями в собственность иностранцев, вместо того, чтобы их вернуть народу. А теперь уже стали говорить и о передаче технологии. Согласно сообщению международных агентств печати, в начале ноября с. г. в Москву поехали представители правительства США для «анализа возможных закупок технологии». Особенно они заинтересованы в секретной до сих пор технологии, касающейся спутников, моторов для ракет, платформ в пространстве, плутония для компактных источников энергии и т. д. Эти и некоторые другие технологические продукты нашей страны считаются «технологическими сливками», не уступающими качественно западным продуктам. Перестройка продолжается.

П. Н.

О. Бартенев

ОБВИНЯТЬ ЦАРЯ ЗА ФЕВРАЛЬ, ЭТО ОБЕЛЯТЬ НАСТОЯЩИХ ПРЕДАТЕЛЕЙ

В. Мясников в «Нашей Стране» № 2152 оспаривает утверждение, что русская монархия была свергнута в 1917 году великими князьями и генералитетом и обвиняет Государя за то, что он отрекся.

Уважаемый автор письма в «Трибуну читателя» не хочет понять как ситуацию, создавшуюся в России в феврале 1917 года, так и весь размах тогдашнего генеральского заговора против Императора Николая II. Поскольку в этот заговор были втянуты все командующие фронтами, Царь был бесспорно что-либо сделать. Это В. Мясникову легко сегодня разводить руками чужую беду и осуждать Царя за то, что он отрекся. Но Император Николай Александрович тогда уже не мог никому ничего повелевать. Ему все изменили. А В. Мясников обвиняет его самого, снимая таким образом вину с настоящих предателей.

Русскому патриоту и антикоммунисту В. Мясникову следует поставить в пример еврея и коммуниста М. Кольцова, который, как ни странно, гораздо глубже и вернее понял и характер Царя и обстоятельства, сопутствовавшие отречению. Этот некогда знаменитый советский журналист ненавидел Николая II и написал о нем много пакостных фельетонов. Однако и Кольцов возражал тем, кто сваливал вину за революцию на Государя: «Дворянство и придворные совершенно зря рисуют своего Вождя в последние минуты его царствования как унылого непротивленца, безропотно сда-

вшего свой режим по первому требованию революции». Именно в эти минуты, по мнению Кольцова, Государь особенно сознавал свое высокое положение. После начала волнений в Петрограде заговорщики начали оказывать на Царя сильнейшее давление, требуя создания ответственного министерства, но он категорически отверг эти требования. Императрица Александра Федоровна тогда ему писала: «Ты один, не имея за собой армии, пойманный как мышь в западню, — что ты можешь сделать?» И все-таки Царь продолжал стоять на своем.

«Где же тряпка? Где слабовольное ничтожество? — писал Кольцов. — В перепуганной толпе защитников трона мы видим только одного верного себе человека — самого Николая».

Вместо компромисса, Царь стал готовить карательную экспедицию на Петроград во главе с генералом Н. И. Ивановым. Царя отговаривали от этого, но он был непреклонен и, признает Кольцов, «в своем положении прав. Если уж гадать задним числом о том, что могло спасти положение монарха, то, конечно, это мог быть только шаг, сделанный самим Царем: разгром революционного Петрограда».

И лишь потом, «видя предательство кругом себя и не находя ни в ком из окружающих опоры» и получив известия о неудаче экспедиции Иванова, Царь склонился к отречению, причем это решение было подстегнуто организованными телеграммами от главно-

командующих фронтами. И Кольцов приходит в итоге к совершенно верному выводу: «Николай уступил, он отрекся после решительной и стойкой борьбы в полном одиночестве... Спасал, отстаивал Царя, один Царь. Не он погубил, его погубили».

Погубили именно великие князья и высший генералитет. Генералы высказывались за отречение. В таком же тоне поступили телеграммы от ряда великих князей — родственников Царя, включая Великого Князя Николая Николаевича.

Надо особенное внимание обратить на роль телеграмм, присланных командующими фронтами. Их предложения отречения также являлись отказом в подчинении. Невозможно ответственным за свои поступки взрослому человеку, старшему офицеру и военному профессионалу, с одной стороны, предложить уйти с поста своему непосредственному начальнику, а с другой, продолжать этому начальнику подчиняться. После получения таких телеграмм должны были уйти или император Николай II или командующие фронтами.

После получения телеграмм, устанавливавших измену высшего командного состава армии, отречение Государя становилось неизбежным. Арестовать и казнить кадры высшего офицерства русский Император не мог.

«Кругом измена, трусость и обман» записал Государь в своем дневнике 2-го марта 1917 года. Само собою разу-

мевается, что эта формулировка не могла относиться ни к Керенскому, ни к Ленину.

И не попадая В. Мясников упоминает «Великую фальшивку Февраля». Именно в этой работе Иван Солоневич опровергает миф о «народной февральской революции». Опираясь почти исключительно на правые источники, а также и на более или менее общеизвестный ход событий 1916-17 годов, основатель «Нашей Страны» показывает, что к Февралю «народ» не имел ровно никакого отношения, а что основную «осевую» роль в этом перевороте играл генералитет.

Однако если для В. Мясникова не являются авторитетами ни еврей и коммунист Кольцов, ни крестьянин и монархист Солоневич, то можно привести свидетельство представителя знати — историка С. С. Ольденбурга, не только обрисовавшего неблагоприятную роль генералитета в те роковые дни, но и прямо написавшего в своем труде «Царствование Императора Николая II», что «измена бродила вокруг престола».

Император вел себя, как капитан корабля, знающий, что корабль получил пробоину, дал течь и положение безнадежно. Вокруг суежились какие-то люди, махали руками, а он думал лишь одно: я останусь верен России до последнего момента. Предъявлять претензии за Февраль Царю Николаю II — верх исторической бессмыслицы.

О. Бартенев

Трибуна Читателя

СТАРИННЫЙ РЕЦЕПТ

Теперешние власти в СССР озбочены проблемой, что делать с мумией Ильича? Собираются ее перевезти в Ленинград и похоронить чин по чину на кладбище.

Им бы вспомнить имевшиеся прецеденты. Трупом Отрепьева зарядили пушку и из нее выпалили. То же самое надо бы сделать и с прахом Ленина.

Злодеи как он и Сталин недостойны погребения в земле как обычные люди; слишком много на них крови!

Г. Криваго (Италия)

С. И. МАМОНТОВ

В Москве, с 11-го по 20-ое октября с. г. проходило празднование 150-летнего юбилея со дня рождения знаменитого русского мецената и промышленника Саввы Мамонтова. Организация юбилея была осуществлена государственным Фондом Культуры, музеем «Абрамцево» и Национальной Ассоциацией поощрения искусства и промышленности «Мамонтовский Дом», объединивший потомков Саввы Ивановича, проживающих в России, в США и Аргентине. В программе празднования особого внимания заслуживает постановка в честь С. И.

Мамонтова в Большом театре оперы М. Глинки «Жизнь за Царя», где присутствовали все потомки Саввы Ивановича из России и из Заграницы. Перед началом этого торжественного спектакля Ф. Д. Полев, заканчивая свое вступительное юбилейное слово представил присутствующим в переполненном зале театра правнука Саввы Ивановича проживающего в Аргентине Сергея Саввича Мамонтова, который от лица всего семейства Мамонтовых выразил благодарность устроителям и участникам празднования посвященного памяти его великого предка.

Также в честь С. И. Мамонтова был устроен «Праздник меценатства» по инициативе объединений Производственных предприятий и делового сотрудничества, с целью ознаменовать собой возрождение славных российских традиций поощрения искусства. В помещении МХАТа состоялся юбилейный вечер, а в Театре оперетты благотворительный концерт и установка бюста Саввы Мамонтова. В празднике приняло участие более 350-ти предпринимателей приехавших с Урала и из Сибири.

Приятно отметить, что теперь исторические наименования возвращаются не только улицам и городам, но, в данном случае, и нашей отечественной опере, которая в советский доперестроечный период носила название «Иван Сусанин».

В. Мясников (Аргентина)

Зарубежная жизнь

ОТЛИЧИЕ РУССКОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭМИГРАНТУ

Аргентинская Академия Инженерных Наук назначила своим членом-корреспондентом русского политического эмигранта инженера Александра Александровича Данилевского. Внук генерала от инфантерии П. Ф. Лузанова, А. А. Данилевский родился в Санкт-Петербурге, окончил в Праге Политехнический Институт и в Аргентине вторично получил инженерный диплом от Университета Буэнос Айреса, коего в последствии был профессором. Специалист по плотинам, А. А. Данилевский является автором около 60-ти научных работ посвященных вопросам техническим и вопросам инженерного образования. Ныне проживает в Нью Йорке.

Брат инженера Данилевского, Петр, в годы Второй Мировой войны отправился на восточный фронт и там погиб в борьбе за освобождение России от коммунизма.

Языковые уродства КИЕТИЗМ И КРЕССОН

В книжке Е. Терновского «Портрет в сумерках», выпущенной в Париже в 1990 году — уйма слов и оборотов, недопустимых с точки зрения русского литературного языка. Но мы здесь выделим только два примера:

Мистическая доктрина, самым видным представителем которой был испанец Молинос в XVII веке, называется по-русски *квие-тизм*, от латинского слова *quies* «покой». Соответственно, ее последователи именуются у нас *квие-тисты*. Автор названного выше романа, очевидно, этого не знает и употребляет странную

форму *киетист* (каковая, впрочем, и французское произношение передает неправильно).

Небольшое растение, изобилующее на влажных лугах и в лесах, а равно и приготовляемое из него блюдо, именуется на нашем языке *кресс-салат*. Мне случилось эту травку собирать, доводилось и есть за столом. Поэтому немало меня удивляет, что Терновский ее называет *салат крессон*. Очевидно, он-то с нею встретился только во Франции. А что в России она хорошо известна, — ему невдомек.

Это напоминает историю казака из старой эмиграции, называвшего лифт *асансёр*, — потому что в России он с такою машиною дела не имел. Но тот и не был писателем...

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В РОССИИ

Нам пишут из С.-Петербурга:

На празднике «Виват Санкт-Петербург» 7-го ноября вечером Патриарх Алексей II отслужил молебен в Исаакиевском соборе. На богослужении присутствовал Великий Князь Владимир Кириллович. Приезд Главы Императорского Дома стал в С.-Петербурге сенсацией номер один. Десятки репортеров и съемочных телевизионных групп встречали его в аэропорту, а на устроенной прессконференции было не протолкнуться.

Великий Князь отвечал на вопросы по-русски и по-английски, а когда речь заходила о России, называл ее, обращаясь к собравшимся «нашей страной». Соблюдая этикет, журналисты, обращаясь к Великому Князю, именовали его «Ваше Высочество».

«Мы не можем выразить словами радость, которую доставило нам возвращение на родину и общение с соотечественниками», — заявил Великий Князь, который сказал о своей готовности помогать отечеству по мере его сил. «Всю жизнь я внимательно следил за страданиями, переносимыми моей страной. Всегда и от всего сердца я желал принести своей стране пользу. Надежда на скорые перемены была бы самообманом, но я убежден, что наше отечество обретет заслуженное им счастье».

Глава Императорского Дома прибыл в Санкт-Петербург как частное лицо. Где бы он ни появлялся, его приветствовали монархисты, а общей реакцией петербуржцев было любопытство.

Великий Князь призвал республики оставаться в едином союзе или хотя бы в федеративном объединении. Развал империи представляет собой грустное зрелище», сказал он.

НУЖНА СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Ведущий советолог Гарвардского университета, Адам Улам, сказал в интервью газете «Новое Русское Слово», что Россия страдает от отсутствия сильной центральной власти. По его мнению, если в ближайшее время не появится власть, способная контролировать ситуацию в тех республиках, которые останутся в составе союза, то никакая экономическая реформа не будет работать. Для экономической реформы в стране по крайней мере должен существовать центральный банк и не должно быть внутренних таможенных барьеров. Полномочия центральной и местных властей должны быть строго разграничены. Пока этого нет — никакие капиталовложения не будут эффективны.

Профессор Улам добавил, что так называемая «свободная конфедерация», создаваемая сейчас на месте бывшего СССР — не

работающая модель. Между тем, работающих моделей сколько угодно. США, Канада, Швейцария, — во всех этих странах центральная власть обладает достаточно значимыми и четко определенными полномочиями. По мнению Улама, «свободная конфедерация независимых республик» — это безумие, это еще хуже, чем полное отделение всех пятнадцати республик; это наихудший из всех возможных вариантов.

ДЯКОН АНДРЕЙ КУРАЕВ

Нам пишут из Москвы:

Агентство «Интерфакс» распространило обращение Патриарха Алексея II к иерархам Русской Зарубежной Церкви, в котором, в частности, указано: «мы полны желания разрешить все недоумения, препятствующие нам молиться в одном алтаре».

Одновременно, один из самых близких к патриарху людей, его референт, дьякон Андрей Кураев, заявил: «Мы в безусловном тупике, потому что «кадровый голод» страшный, и чем выше по уровню, тем больше. Я лично большие надежды связываю с тем, что, возможно, одумается Русская Зарубежная Церковь и соединится с нашей. Тогда в епископате появятся люди, лишенные советского воспитания, то есть ложного смирения перед злом».

Дьякон Андрей Кураев сказал затем, что с точки зрения формальной, покаяние Московской Патриархии в сотрудничестве с КГБ и властями уже произошло, потому что «Патриарх еще в июне в интервью газете «Известия» говорил о том, что приходилось грешить и идти на компромиссы, и прямо просил прощения у людей, которым он причинил этим боль. Удивительно, но никто не обратил внимания на это интервью. Тоже с отказом от декларации митрополита Сергия. Патриарх прямо сказал, что в этой декларации содержалась ложь, она ставит Церковь в неправильные отношения с государством и отказался от нее».

Референт Патриарха заявил затем, что если Зарубежная Церковь ждет не формального, а глубинного изменения, если она считает, что сергианство — это не просто политический курс, а глубинная порча всего церковного организма и церковного сознания, и от этого сознания надо избавлять не путем деклараций, а более серьезными внутренними перестройками самого образа мышления — то тем паче необходимо воссоединение.

Ведь если исходить из точки зрения, что епископат и те лю-

ди, которые были вознесены к вершинам церковной власти, не могут перемениться, то довольно очевидно, что и новых епископов они будут выдвигать себе подобных». В силу этого дьякон А. Кураев предлагает «сначала некоторое соединение при условии принятия на совместном Соборе соответствующего заявления с отказом от декларации митрополита Сергия. А затем уже, когда зарубежные епископы оказались бы в составе нашей церкви, они имели бы право голоса при выборе новых епископов и при решении других вопросов жизни Церкви».

БОЛГАРСКИЙ ЦАРЬ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Политика» опубликовала статью Елены Рангеловой, согласно которой выступления царя Симеона II по болгарскому телевидению вызвало истинный шок почти во всей Болгарии. «В нем увидели руководителя нового образца, полную противоположность тем, кто правил народом более четырех десятилетий».

Е. Рангелова написала: «мы — свидетели того, что мир переходит от республиканской формы правления к монархии (Испания) и такие страны, как Англия и Голландия, первые республики в мире, стали впоследствии монархиями. Обе партии (и социалисты, и союз демократических сил), почувствовав, что народ стал смотреть в другую сторону и связывает надежды свои с именем Его Величества Симеона II, решили объединиться и начать на него атаку».

«Можно только удивляться — отмечает Рангелова — когда лидеры политических партий делают вид, что не замечают внушительного царя не только как символа единства нации, политика и бизнесмена, но и как человека, который находит все большее место в сердце болгарского народа. Хотят или не хотят определенные политические силы признать это, но авторитет царя Симеона II растет лавинообразно и будет расти обратно пропорционально падению доверия в народе к государственным институтам и политическим силам, которые в погоне за властью вовлекли страну в водоворот всеобщего хаоса».

По словам Е. Рангеловой Его Величество Царь Симеон II может стать для Болгарии мощной объединяющей фигурой; он покорила всех высокой эрудицией и культурой, большинство болгар верит, что судьба Болгарии — это его судьба».

ИЗ «ГОЛОСА РОССИИ»

Нам пишут из Москвы:

Газета «Русский Вестник» воспроизвела из издававшегося в Болгарии «Голоса России», от 15 февраля 1938 года, статью Ивана Солоневича «Мы остаемся на своем посту» и статью протоиерея Г. Голубцова «На смерть Т. В. Солоневич». Обе статьи были посвящены взрыву адской машины в помещении «Голоса России» и гибели супруги И. Л. Солоневича и секретаря редакции Н. Михайлова.

В МУЗЕЕ КГБ

Нам пишут из Москвы:

В музее КГБ в Москве, среди прочих экспонатов, находится номер 21, от 8-го марта 1939 года, издаваемой Иваном Солоневичем в Болгарии газеты «Наша Газета». В передовице этого номера И. Солоневич доказывает, что чекистская агентура проникла в руководство Русского Обще-Воинского Союза. Статья называется «РОВС — ОГПУ — НКВД».

И. ДЯКОВ

Нам пишут из Москвы:

В отзыве на работу Валерия Иванова «Русский вопрос в СССР и пути возрождения русской нации». И. Дьяков написал в «Русском Вестнике», что «наконец-то современная национальная мысль оформлена в текст, в котором отразились труды людей подобных Ивану Ильину и Ивану Солоневичу; в нем отсутствует набившая оскомину ложь о «патриотичности КПСС» о тождественности России и СССР и прочие мраморные спасательные круги на шее национально-освободительного движения русских».

И. Дьяков отметил также, что в размышлениях Валерия Иванова «с достойной прямоотой сказано «основным репрессированным народом СССР является русский народ»; «русское государство должно именоваться Великороссия»; «быстрое возрождение... может быть осуществлено... на путях конституционно-монархической модели развития с общественным пожизненным избранием русского царя, государственной думы...»

ВОПРОС РЕБРОМ

Нам пишут из Москвы:

В вышедшей в издательстве «Молодая Гвардия» книге Виктора Острецова «Россия на перепутье. Историко-философские очерки» утверждается, в частности, следующее:

«Путь наш ведет через восстановление Церкви православной во всей полноте ее выражения и в оцерковление русского народа к обретению живой силы, природной и исторической, которая заключается во внутреннем соединении религиозной идеи с на-родностью в форме самодержавной монархии».

Волею Божией 12 ноября с. г., после продолжительной болезни скончалась

ИРИНА ИВАНОВНА ЭНГЕЛЬГАРТ

о чем сообщают дочь и родственники покойной.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 7000 австр. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

«NASHA STRANA» — «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980